

...

Се Жун отрешенно закрыл глаза, позволяя еще не выключенным струям воды омыwać свое тело.

Капли одна за другой падали на лицо, возвращая Се Жуну к реальности влажным, прохладным прикосновением – но лишь отчасти.

Он походил на ангела, который отчаянно боролся, но так и не был спасен: чистые крылья запятнаны вожделением, уголки глаз подернулись влажным румянцем, губы слегка приоткрылись.

Он тяжело дышал, тонкая шея вытянулась – хрупкая, словно тростинка, которую так легко переломить.

Бах!

Раздался оглушительный грохот, и в двери ванной пробило дыру.

Сквозь пролом в металле просунулся кулак Альфы. Пальцы крепко сжаты, костяшки резко очерчены – в каждом изгибе угадывался его строптивый нрав.

Внезапно сжатые пальцы разжались, впиваясь в металл. Он ухватился за дверное полотно, и в тот же миг, когда на его руке вздулись вены, искореженная дверь жалобно застонала.

В следующую секунду он с силой рванул ее, буквально сминая и отбрасывая назад.

Снес дверь голыми руками?

Се Жун невольно расширил глаза, его ресницы дрогнули.

— А-а-а-а!

В его голове истошно, словно напуганный сурок, завопил ИИ.

В этот миг сознание полностью вернулось к Се Жуну. Он с легким опозданием повернул голову и посмотрел на Альфу, отбросившего дверь.

В глубине его темных глаз металось яростное пламя. Цзун Чихуай тяжело дышал, глядя на него снизу вверх.

В момент, когда их взгляды встретились, Се Жуну показалось, что огонь из этих глаз готов перекинуться на него, чтобы сжечь дотла – или же нежно облизать с ног до головы.

Из воздуха просочился едва уловимый аромат феромонов.

Крепкий алкоголь томительно сплелся с угасающими нотами белой магнолии.

В то же время Цзун Чихуай, увидев, в каком состоянии тот находится, замер на месте.

Любой мужчина сразу понял бы, что с ним происходит. Темные глаза, в которых полыхал огонь, скользнули от порозовевшего, порочно-красивого лица Се Жуну ниже, к...

Се Жун среагировал мгновенно: резко притянув какую-то одежду, он прикрылся. Голос его

прозвучал сухо и хрипло:

— Ты больной? Зачем дверь-то ломать?

«И зачем прикрываться, я ведь уже все видел...»

Вспомнив этот мимолетный образ, Цзун Чихуай облизнул клык. Кровь у него закипела.

— Оу, я просто не слышал твоего голоса и подумал, что с тобой что-то случилось.

Се Жун отрезал:

— Я в полном порядке.

— Действительно, в полном.

Цзун Чихуай усмехнулся. В его глазах промелькнула озорная, предвкушающая улыбка, словно он наткнулся на нечто безумно интересное.

Раздался негромкий стук черных армейских сапог – он пошел прямо к нему по мокрому полу.

Сверху все еще шумела вода, но стоило взгляду Цзун Чихуая упасть на эту холодную бледную кожу, как показалось, будто ледяные брызги мгновенно нагрелись.

— Настолько в порядке, что позволил мне узнать этот секрет.

— Се Жун, — протянул Цзун Чихуай. — Ты ведь тоже не хочешь, чтобы об этом секрете узнал кто-то еще?

В голове Се Жуна загудело, пальцы непроизвольно сжались.

Все кончено. Его тайна раскрыта.

Сюжет зашел слишком далеко раньше времени.

Се Жун смотрел на Цзун Чихуая. За долю секунды в его мыслях пронеслись десятки планов, пока он не остановился на одном.

Приструнить его.

606 так и обомлел. Он потрясенно спросил:

[Жунжун, что в нем хорошего, что ты решил его захомутать?]

Неужели Жунжун совсем отчаялся?

Се Жун холодно мысленно ответил: «Приструнить его, а потом дать выпить зелье забвения».

Но ход мыслей ИИ уже свернул не туда, и 606 тут же истолковал это по-своему:

[Что?! Захомутать его, а потом жестоко бросить?!]

Это уже не просто отчаяние, это какое-то изощренное вредительство!

Се Жун: «...»

Глупый системный блок.

Он уже собирался направить свою ментальную силу для атаки. Стоило Цзун Чихуаю хоть на мгновение ослабить бдительность, как Се Жун тут же подчинил бы его себе. Но прямо в секунду замаха кулаком Цзун Чихуай вдруг широко и самодовольно улыбнулся.

Из-под верхней губы показался левый клык, обнажая ровный ряд белоснежных зубов:

— И ты еще читал мне нотации, будто я потерял рассудок и стал бесполезным Альфой? А само хорошо!

— Смотреть порево прямо в комнате, да еще и баловаться в душе... Хех.

Он пренебрежительно цокнул языком и хмыкнул:

— Тоже ведь не устоял перед собственными инстинктами.

— Кстати, этот флакон с феромонами пахнет очень даже ничего. Где ты его взял? Расскажешь - и я сохраню твой секрет. Идет?

Молодой господин Цзун уже зашел в Звездную сеть, собираясь прикупить парочку таких же флаконов.

Он был уверен, что Се Жун ни за что ему не откажет.

Думавший, что его истинный пол раскрыт, Се Жун: «...»

Он застыл в немом шоке и спросил у притихшего ИИ: «В ваших малых мирах всегда так выбирают главных героев?»

606 ответил:

[Возможно, воле мира нравятся «простые» персонажи.]

Се Жун потер переносицу. Облегчение быстро сменилось полным недоумением. Опустив голову, он упустил из виду пристальный, затаенный взгляд Цзун Чихуая.

Этот взгляд буквально ощупывал его тело.

Огонь в глазах Альфы полыхал так жарко, словно готов был испепелить все вокруг.

Но стоило Се Жуну поднять голову, как Цзун Чихуай поспешно отвел глаза. Инстинкты подсказывали ему: нужно быть предельно осторожным, чтобы Се Жун ничего не заподозрил.

Он спросил прежним, нарочито небрежным тоном:

— Ну так что думаешь?

— Ничего.

Се Жун выключил воду. На его влажных ресницах все еще подрагивали капли, смягчая привычную резкость и придавая лицу особое, утонченное очарование.

Это очарование раскрывало его красоту во всей полноте, делая ее невероятно притягательной.

В какие моменты человек кажется себе наиболее красивым? Время сразу после душа определенно входит в этот список – этакая свежая, естественная прелесть умытого лотоса, слившаяся с тонкими чертами Се Жуна.

Цзун Чихуай едва мог отвести взгляд, уставившись на него в упор.

Словно пес на аппетитную косточку.

— Нет у меня никаких флаконов с феромонами. Если приспичило – иди и решай свои проблемы сам.

Се Жун быстро натянул одежду. Его стройное тело расслабилось; период течки, похоже, закончился вместе с недавней разрядкой, и теперь он чувствовал невероятную легкость.

Словно после горячих источников – приятная, ленивая истома разлилась по конечностям.

Из-за этого он даже не заметил, как его голос стал мягче, а слова лениво растягивались, будто у разомлевшего после полуденного сна котенка.

Этот «котенок» заставлял «пса» исходить слюной. Не отрывая от него глаз, Цзун Чихуай продолжал гнуть свое:

— Не верю. Просто скинь мне ссылку. Отправь в чат, я сам куплю.

Тут Цзун Чихуай на миг протрезвел, и его брови недовольно сошлись на переносице:

— Стоп, у меня ведь даже нет твоего контакта в Звездной сети.

Се Жун, уже приведший себя в порядок, вышел из ванной и скользнул взглядом по груди искореженного металла.

Теперь это был просто кусок лома, в котором невозможно узнать недавнюю дверь.

Отведя взгляд, Се Жун напрямик направился к своей кровати, а Цзун Чихуай последовал за ним шаг в шаг, словно приклеенный.

— Се Жун, не жадничай, поделись ссылкой.

— Обещаю, то, что произошло сегодня, останется строго между нами.

Се Жун молчал, и после нескольких безуспешных попыток Цзун Чихуай окончательно взорвался:

— Се Жун! Я вообще-то с тобой разговариваю!

Но тот упорно его игнорировал. Цзун Чихуай злился и бесился, но ничего не мог поделать – драться с Се Жуном ему почему-то совсем не хотелось.

Над причинами этого нежелания он даже не задумывался. Сделав глубокий вдох, он процедил:

— Ладно. Не хочешь говорить – не надо. Но в друзья-то ты меня добавить обязан!

— Я твой сосед по комнате! Не добавлять меня в контакты – тебе не кажется, что это уже слишком?

Голос его упал, зазвучав так обиженно, словно любимый человек отказывался признавать их отношения.

<http://bllate.org/book/18044/1732428>